

«Всего год как из питательной капсулы? Сознание ещё не сформировалось?» — Адриан мысленно усмехнулся.

Если учёные из Института не врал, то как объяснить повадки этого ласкового, хитрого искусителя? Кто здесь лжёт? Институт, решивший втёмную разыграть свою карту, или этот недо-котёнок, сбежавший от создателей в поисках надёжного покровителя?

В голове Адриана вихрем пронеслись десятки сценариев. Он опасно прищурился, рванулся вперёд и мгновенно прижал Юэ Цзэ к постели. Схватив запястья юноши одной рукой, он зафиксировал их над его головой и медленно, почти касаясь губами его лица, процедил:

— Чего ты добиваешься?

— Хочу, чтобы хозяину было хорошо, — хрипло выдохнул Юэ Цзэ.

Он виртуозно разыгрывал свою карту: лукаво сощурился, улыбнулся — обезоруживающе, чертовски соблазнительно — и протянул сладким, кружащим голову шёпотом:

— Я ведь прошёл все проверки на безопасность, никакой угрозы. Ну же, хозяин, иди ко мне...

Адриан возглавил корпорацию сразу после выпуска. Закалённый в жерновах семейных интриг и бесконечной борьбы за власть, он привык не доверять никому. Любых визитёров, которых заботливые родственники или корыстные просители пытались подложить в его постель, он безжалостно гнал прочь. До сих пор Адриан не знал, что такое близость. В обычные дни его спасала ледяная сдержанность, но под напором этого маленького искусителя все барьеры рухнули в один миг — кровь мгновенно хлынула к паху, разжигая первобытное, неистовое желание.

Дальнейшее терпение граничило бы с кастрацией. Нахмурившись, Адриан отбросил лишние мысли и навалился сверху. Какую бы игру ни вёл этот хитрый зверёк, у него не выйдет взять верх. К тому же живой, дерзкий, извивающийся под ним юноша привлекал его тысячекратно сильнее, чем безвольная, пугливая игрушка. Грех не сорвать этот запретный плод, который по закону принадлежит ему одному и лишён всяких прав.

Этот «жаркий спор» затянулся без малого на четыре часа. Адриан «приводил аргументы» столь напористо и глубоко, что Юэ Цзэ, чьё хрупкое тело не привыкло к подобным нагрузкам, быстро сдал позиции. Он дважды терял сознание, но безжалостный оппонент раз за разом возвращал его к дискуссии. В конце концов Юэ Цзэ окончательно выбился из сил и, размазывая слёзы по опухшим щекам, взмолился о пощаде. Лишь тогда Адриан с явной неохотой завершил дебаты.

Юэ Цзэ лежал едва живой. Глядя на его измученный, поверженный вид, Адриан почувствовал, как его ледяное сердце начинает оттаивать. Он мягко сжал покрытое нежным пушком ушко юноши и принялся задумчиво перебирать его пальцами.

Юэ Цзэ вздрогнул от этого прикосновения и жалобно, сорвавшимся голосом прошептал:

— Больше не надо... Пожалуйста, хозяин, умоляю, хватит...

«О боги, это было потрясающе, — мысленно протянул Юэ Цзэ. — Должен признать, в искусстве ведения дебатов Адриан просто неподражаем».

«Собеседник не желает с вами разговаривать и бросает в вас кубком "Лучшего оратора"! (□Д´)»
— отозвалась Система спасения ментальной силы 520.

— И тебе совсем нечего мне сказать? — Адриан слегка сжал его шею, усиливая давление.

Юэ Цзэ промолчал. Он лишь приподнял голову и уставился на мужчину покрасневшими, блестящими от слёз глазами.

Этот влажный взгляд больше не был затуманенным и глупым, как у бездушного животного. Напротив, в нём сквозили поразительная глубина и ясность.

В этих антрацитово-чёрных глазах читались абсолютное доверие и предельная сосредоточенность — они напоминали глубокий, чистый омут, в глубине которого теплился упрямый, обжигающий огонёк. Этот странный блеск не позволял разгадать мысли юноши. Юэ Цзэ словно безмолвно капризничал и одновременно умолял Адриана прекратить этот допрос.

Загадочное создание с непредсказуемым разумом. Он казался смертельно опасным, но от этого желание разгадать его тайну становилось лишь сильнее. Адриан никогда не пасовал перед трудностями — неопределённость будоражила его кровь, заставляя сердце биться чаще.

«Не хочешь говорить — не надо».

Адриан переместил ладонь на затылок Юэ Цзэ и, ухватив его за загривок, словно провинившегося котёнка, бесцеремонно ссадил на пушистый ковёр.

— Ванная за дверью. Иди приведи себя в порядок.

Бросив эту фразу, он отвернулся, приказал домашнему ИИ принести свежее бельё и принялся не торопясь перестилать постель.

«Это ещё что за фокусы? — мысленно изумился Юэ Цзэ. — У него же есть робот-слуга. Зачем он убирается сам?»

Система, которую долгое время игнорировали, радостно ухватила за возможность проявить себя:

«В эту эпоху, несмотря на засилье высокотехнологичных ИИ-помощников, среди элиты сильна приверженность "теории технологической деградации". Считается, что если переложить весь быт на машины, человечество быстро растеряет базовые навыки и деградирует. Поэтому важные дела они предпочитают делать своими руками».

Юэ Цзэ, впервые в жизни наблюдавший за тем, как живой человек меняет простыни, мысленно хмыкнул и, растянувшись на ковре, продолжил лениво следить за каждым движением мужчины.

Адриан обошёл кровать несколько раз, тщательно разглаживая упрямые складки, и только закончив работу, соизволил взглянуть на свернувшегося клубком юношу.

Тот по-прежнему провожал его долгим, нечитаемым взглядом. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, ведя беззвучный диалог, понятный им двоим. Адриан не выдержал, покачал головой и тихо рассмеялся, прижав ладонь ко лбу. Наглый мальчишка явно садился ему на шею. Решил, раз его не прижали к стене с расспросами о несоответствиях в отчётах Института, то теперь ему всё сойдёт с рук? Но с другой стороны, это безграничное, почти детское доверие выдавало в нём скорее незрелую душу, а не расчётливого шпиона. Может, за этим действительно не кроется никакого заговора?

Повинуясь этому внезапному порыву, Адриан подошёл, легко подхватил Юэ Цзэ на руки и отнёс в ванную комнату, усадив прямо в глубокую чашу ванны.

Включив воду, он опустил ладонь под струю, проверяя температуру.

— Мойся сам и марш в постель.

Юэ Цзэ, уже уловивший правила игры, лишь округлил глаза и безмолвно уставился на него.

Адриан, впрочем, и не ждал от него самостоятельности. Тяжело вздохнув, он сам взял в руки губку. Прошёл ещё час, прежде чем чистого, пахнущего мылом и насухо вытертого Юэ Цзэ бережно перенесли обратно на кровать.

«Этот Адриан слишком быстро сдал позиции, — недовольно проворчала Система. — Настоящий влиятельный босс не должен опускаться до того, чтобы лично мыть своих фаворитов!»

Юэ Цзэ, устроившись на боку, крепко спал. Обеими руками он вцепился в указательный палец

Адриана и тихонько сопел, уткнувшись носом в подушку.

«Сиси, милая, давай поговорим», — мысленно обратился к ней Юэ Цзэ.

«Хозяин, ну зачем вы это устроили? — запричитала Система. — Мимолётная слабость обернётся крахом всей любовной линии! Если вы создадите у него образ столь легкомысленного и доступного человека, как вы заставите его по-настоящему влюбиться в вас?..»

«Я не знаю, откуда ты взялась и какие цели преследуешь, помогая мне, — мягко, но решительно перебил её Юэ Цзэ. — У меня нет выбора, поэтому я буду играть по твоим правилам. Но ты, кажется, совершенно мне не доверяешь. Если ты считаешь себя такой умной, почему бы тебе самой не занять моё место?»

«... Я просто хочу помочь вам очнуться в реальном мире».

«Тогда доверься мне. В мужчинах я разбираюсь гораздо лучше тебя».

Система промолчала, не найдя аргументов.

Поняв, что перегнул палку, Юэ Цзэ мысленно вздохнул и сменил тон на более мягкий:

«Послушай, глупый и наивный зверёк вызывает лишь мимолётную жалость и желание потрепать по загривку. Никто не влюбляется в тех, кто стоит неизмеримо ниже на социальной лестнице. Тем более сейчас я для Адриана — лишь вещь. Если я позволю ему формировать моё мировоззрение с нуля, он в лучшем случае будет относиться ко мне как к неразумному ребёнку. Я не могу изменить свой статус домашнего питомца, но я обязан показать ему, что у меня есть собственный разум, воля и душа. Только тогда он начнет видеть во мне равную личность, а не забавное дополнение к интерьеру. Кроме того, у прежнего владельца этого тела тоже был характер — вспомни, как он бросился на Адриана при первой встрече. Он отчаянно не желал быть безвольной игрушкой. Так что моя стратегия — единственный способ в корне изменить предначертанную судьбу».

«То есть все эти заигрывания были тонким психологическим расчетом, чтобы казаться загадочным и заставить его уважать вас?» — с надеждой спросила Система.

«Вовсе нет. Мне просто хотелось немного развлечься».

«[цензура]»

«Что-что ты сказала?»

«Моё ругательство заблокировано внутренней цензурой».

«... Превосходно».

«Вас вообще заботит собственное спасение? — возмутилась Система. — Вам не стыдно перед теми людьми в реальности, которые молятся за вас и собирают силу молитв?»

«Ещё как заботит. Но разве ты можешь оспорить мои доводы?»

«Вы... Ладно, я поняла вашу позицию. Но учтите, этот виртуальный мир соткан из ментальной силы и базируется на сюжете романа. Относитесь к нему как к художественной условности. Вам стоит мыслить рамками книжных штампов».

«Давай договоримся: сейчас мы играем по моей схеме. Если она провалится, в следующих мирах я буду беспрекословно слушаться тебя. Идет?»

«Договорились! А теперь засыпайте. Это тело крайне слабое и подвержено болезням, а у меня нет функции блокировки чувств. Пожалуйста, берегите здоровье!»

Юэ Цзэ действительно смертельно устал. Прежде чем Система успела завершить монолог, её подопечный уже провалился в глубокий сон, свернувшись калачиком в позе, выдающей крайнюю незащитность. Система вместе с бодрствующим Адрианом безмолвно созерцала это трогательное зрелище. «Пусть он пока мало похож на грозного тирана из романов, — подумала она, — зато Юэ Цзэ идеально отыгрывает каноничную роль хрупкого главного героя. По крайней мере, спит он точь-в-точь как персонаж классической мелодрамы».

На следующее утро, когда Юэ Цзэ наконец приоткрыл глаза, палящее солнце уже стояло в зените. Адриан сидел в глубоком кресле у постели. В одной руке он держал чашку с ароматным чаем, во второй — тонкий планшет, проводя селекторное совещание с руководством корпорации.

Юэ Цзэ, разморенный после долгого сна, не открывая глаз, поднялся на колени. Сжав маленькие кулачки и уперев их в матрас, он потянулся всем телом, словно настоящий разомлевший домашний кот. Из его горла вырвался сладкий, сонный стон удовольствия, а просторная домашняя одежда задралась, обнажая безупречную белизну тонкой талии.

«Хозяин, что за неуместные ласки посреди утра?» — всполошилась Система.

«Я просто потягиваюсь, — лениво отозвался Юэ Цзэ. — В конце концов, я ведь кот. А коты всегда просыпаются именно так».

«Да ты просто напрашиваешься на продолжение вчерашнего», — мысленно съязвила Система.

Сладкий, томный вздох отчётливо донёсся через динамики планшета прямо в эфир. Лица акционеров на экране мгновенно вытянулись, а на губах заиграли двусмысленные улыбки. Несколько старых партнеров, помнивших Адриана еще мальчишкой, переглянулись с нескрываемым облегчением: наконец-то их суровый и нелюдимый президент повзрослел и завел себе кого-то.

Адриан едва не пролил чай — он на миг вздрогнул. Быстро бросив пару дежурных фраз, он прервал трансляцию, отложил планшет и с деланой строгостью посмотрел на виновника переполоха.

Взъерошенные волосы Юэ Цзэ торчали в разные стороны забавными вихрами, а сонный, расфокусированный взгляд делал его похожим на очаровательного глупыша.

«Ладно, сделаю скидку на твою глупость. Сначала поешь», — подумал Адриан. Он поднялся, ласково пригладил непослушные вихры юноши и спросил:

— Проголодался? Идти сможешь или принести завтрак сюда?

— Сюда, — тихо отозвался Юэ Цзэ.

— Хорошо, — Адриан слегка прищепил его бархатистое ушко пальцами. — Подожди немного, я сейчас всё принесу.

«Сиси, — Юэ Цзэ задумчиво проводил взглядом удаляющуюся фигуру мужчины. — Он что, всё это время караулил мой сон?»

«Да».

«Странно. С чего вдруг такая нежность? По всем законам жанра я для него сейчас — не более чем случайный партнёр на одну ночь».

«Похоже, вас это мало смущает. Вы так естественно потребовали принести вам завтрак в постель».

«В моём поведении куча нестыковок. Разве он не должен был устроить мне жесткий допрос с пристрастием?» — Юэ Цзэ мысленно пролистал заготовленный в голове драматический сценарий, чувствуя легкое разочарование от неслучившейся бури.

«Понятия не имею. Вы же у нас эксперт по мужчинам, вам и карты в руки».

«...» — «Ах ты мстительная стервочка», — беззлобно выругался про себя Юэ Цзэ.

<http://bllate.org/book/18336/1768246>